

Е. Г. Задворная

**РЕЧЕВАЯ ФИКСАЦИЯ НЕСООТВЕТСТВИЯ
ОЖИДАНИЯМ ГОВОРЯЩЕГО:
КОММУНИКАТИВНЫЕ ФОРМУЛЫ
И ИХ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ**

Одним из интересных типов коммуникативных явлений, позволяющих наблюдать эффект диссонанса между коммуникативными позициями (приоритетами, представлениями, интересами и т. п.) участников речевого взаимодействия, является фиксация несоответствия тех или иных аспектов поведения адресата ожиданиям говорящего. К числу наиболее типичных индикаторов такого несоответствия относится использование в дискурсе говорящего конструкций типа *Ты есть X, а ведешь себя как Y; а еще X называется* и др. Ср.:

Ты комсомольский руководитель, а ведешь себя как мелкий собственник. Ты сам не умеешь веселиться, и тебе жалко, если веселюсь я (В. К. Кетлинская. Мужество, 1934–1938) (здесь и далее иллюстративный материал приводится по Национальному корпусу русского языка);

Мне из-за тебя знаешь как влетело! Танечка мне доверила шефство над тобой, а ты меня так подвела! А еще подружка называется! (А. В. Жвалевский, Е. Пастернак. Время всегда хорошее, 2009).

Реализация подобных конструкций в речи весьма вариативна, что связано с несколькими аспектами их функционирования.

Так, для анализируемых формул характерны разнообразные структурные модификации. Конструкция *Ты есть X, а ведешь себя как Y* при относительной стабильности второго компонента допускает вариативную вербализацию первого; в таких случаях вместо биноминативной формулы используются разнообразные описательные конструкции:

Стыдитесь, молодой человек, судя по платью, принадлежите к приличной семье, а ведете себя, как хулиган! (С. С. Заяицкий. Великий перевал, 1926).

Нередко наблюдается усложнение первой части за счет фиксации нескольких социально-ролевых характеристик адресата, обуславливающих определенные поведенческие ожидания говорящего:

Лейтенант выписывает данные из моего паспорта в большую амбарную книгу. Возвращает паспорт.

– *Что же вы, гражданин! Вроде бы интеллигентный, приличный и немолодой уже человек, а ведете себя как мальчишка. Что же вы озорничаете, гражданин? И что вы все молчите?* (Геннадий Алексеев. Зеленые берега, 1983–1984).

Кроме того, при использовании данной формулы вполне типична замена обобщенного предиката *вести себя* на более специализированный, обозначающий конкретную характеристику поведения адресата. Ср.:

Ты взрослый человек и к тому же врач, а рассуждаешь как ребенок, рассердился старец (Евгений Водолазкин. Лавр, 2012).

Формула *А еще X называется* допускает редуцированную реализацию (с опущением компонента *называется*). Ср.:

Какая гадина, а еще пролетарий! (М. Булгаков. Собачье сердце).

С семантической точки зрения рассматриваемые конструкции способны реализовать широкий спектр значений, актуализируя ожидания, связанные с гендерными, профессиональными, возрастными аспектами поведения, особенностями межличностных (семейных, дружеских) взаимоотношений и т. д. Интересно, что в первом варианте преимущественно задействована формула *Ты есть X, а ведешь себя как Y*, а во втором – конструкция *А еще X называется* (ср.: *А еще отец / мать / друг / подружка (называется)*) – разумеется, речь идет не о жестких корреляциях, а о количественных тенденциях.

Необходимо отметить, что для обсуждаемых формул характерна различная степень эксплицитности выражения соответствующих смыслов. В ряде случаев эти смыслы вполне прозрачны и однозначны (ср. контексты типа: *Ты же мальчик, а ведешь себя как капризная девчонка*), но порой их интерпретация вызывает определенные затруднения вплоть до коммуникативных неудач:

«Чепуха какая-то! – вдруг сморщился он. – К чему привыкнуть? Что ты ведешь себя как гимназистка?». Она посмотрела на него своими изменившимися глазами. Лицо ее залилось яркой краской. «Что ты имеешь в виду?» (Ирина Муравьева. Мещанин во дворянстве, 1994).

На наш взгляд, изучение подобных конструкций и коммуникативных ситуаций, в которых они реализуются, позволяет более полно и точно моделировать комплексы социально значимых ролевых требований, актуальных для той или иной лингвокультуры.